

DOI: 10.15372/HSS20150411
УДК 94(47)“1914/1918”

Д. Г. СИМОНОВ

РОТАЦИЯ ВЫСШЕГО КОМАНДНОГО СОСТАВА РУССКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ*

Дмитрий Геннадьевич Симонов,
канд. ист. наук, старший научный сотрудник,
Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8,
e-mail: Simonov_dg@mail.ru

В статье анализируется проблема ротации высшего командного состава Русской армии в период Первой мировой войны. Объектом исследования являются военачальники, занимавшие в течение войны должности Верховного главнокомандующего, начальника штаба Верховного главнокомандующего, главнокомандующего армиями фронта и командующего армией, всего 80 чел.

По темпам и основаниям ротации высшего командного состава выделяются два периода, которые можно условно назвать имперским (август 1914 – март 1917 г.) и революционным (апрель – октябрь 1917 г.). Сопоставление ротационных процессов в эти периоды продолжительностью соответственно в два с половиной года и полгода показывает, что после Февральского переворота 1917 г. темпы вертикальной мобильности генералитета увеличились почти в 5 раз. Показано, что к концу первого периода Русская армия имела свой лучший высший командный состав за всю Первую мировую войну.

Ключевые слова: Русская армия, Первая мировая война, генералитет, ротация, мобильность, карьера.

D.G. SIMONOV

ROTATION OF SENIOR OFFICERS IN THE RUSSIAN ARMY DURING THE WORLD WAR I

Dmitry G. Simonov,
Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher,
Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev str., Novosibirsk, 630090, Russia,
e-mail: Simonov_dg@mail.ru

The article analyzes the problem of rotation of senior officers in the Russian army during World War I. The object of research are military leaders appointed to the command positions of the Commander-in-Chief, Chief of Staff of the General Headquarters, commanders of the fronts and the commanders of armies during the World War I – 80 people in total. Based on the pace and criteria of the senior officers' rotation the author defines two periods. The first period is conventionally designated as “imperial” (August, 1914 – March, 1917), the second period is called “revolutionary” (April – October, 1917). Comparison of rotations during these periods lasting for 2,5 years and 6 months respectively shows that after the February revolution of 1917 there was almost a five times increase in the rate of vertical mobility of general officers. During the “imperial” period rotation occurred mostly due to military expediency, i.e. the objective necessity to promote to higher positions the most talented military leaders with good reputation gained on the battlefield. Essentially, by the start of 1917 the Russian army had the best generalship for the entire period of World War I. The “revolutionary” period was marked by a political practicability, when military leaders were required to demonstrate not only their professionalism, but also an ability to adapt to complex revolutionary reality. As a result, some senior positions were held by those generals who, unlike previously, had not been in the service long enough or lacked the relevant experience. However, due to their personal qualities and their ability to find common language with the country's new political leaders and with the soldiery they were promoted to higher positions.

Key words: Russian army, World War I, the generals, rotation, mobility, career.

Армия является важнейшим институтом вертикальной мобильности в обществе. В военное время ее роль

как социального института усиливается за счет развертывания вооруженных сил и ускоренного продвижения по службе людей талантливых и энергичных. В этой связи особый интерес представляет высший командный состав Русской армии в период Первой мировой войны.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-01725)

Объектом исследования в данной статье являются военачальники, занимавшие в течение августа 1914 – октября 1917 г. должности Верховного главнокомандующего (7 чел.), начальника штаба Верховного главнокомандующего (8 чел.), главнокомандующего армиями фронта (21 чел.) и командующего армией (68 чел.). В рассматриваемый период в этих должностях пребывало всего 80 чел. Биографии каждого из этих военачальников известны и неоднократно освещались в справочных [1] и энциклопедических изданиях¹, представлены в электронных ресурсах². Обстоятельно изучена категория командующих армиями фронтов [2]. Однако вопрос ротации внутри высшего командного состава, как единой категории, не получил должного освещения в историографии.

Вначале рассмотрим генералитет по возрасту и образовательному уровню. Средний возраст военачальников по состоянию на август 1914 и март 1917 г. оставался почти стабильным – соответственно 61 год и 59 лет, а к концу 1917 г. в результате массовых чисток командного состава понизился до 54 лет. Старшими по возрасту являлись главнокомандующий Кавказской армией И. И. Воронцов-Дашков (77 лет), командующий 4-й армией А. Е. Зальца (71 год), командующие 6-й армией К. П. Фан-дер-Флит (70 лет) и 7-й армией В. Н. Никитин (68 лет). Ни один из них в ходе войны не проявил полководческих талантов и способностей. Самыми молодыми ко времени вступления в командование армией были А. М. Драгомиров (48 лет) и В. И. Ромейко-Гурко (52 года) – выдающиеся военачальники Первой мировой войны, а также В. Г. Болдырев (42 года).

Большинство военачальников (55 чел.) получили образование в военно-учебных заведениях Санкт-Петербурга, в том числе в Михайловском артиллерийском училище – 22 чел., Павловском военном – 9, в Пажемском корпусе, Константиновском военном и Николаевском кавалерийском – по 6 чел., в Николаевском инженерном – 4, в Школе гвардейских юнкеров и военно-топографическом училище – по 1 чел. В Москве учились 14 чел., в том числе 11 – в Александровском военном и трое – в Московском (Алексеевском) пехотном. И лишь немногие окончили провинциальные военно-учебные заведения: по двое – Киевское и Варшавское и по одному – Чугуевское, Рижское и Гельсингфорское пехотные училища.

Большинство из них, 63 чел., окончили Академию Генерального штаба. Примечательно, что из упомянутых выше четырех самых возрастных генералов ни один не имел высшего военного образования. В то же время наличие или отсутствие академического диплома отнюдь не являлось главным фактором профпригодности военачальников. Примеры тому –

главнокомандующие армиями Юго-Западного фронта Н.И. Иванов и А.А. Брусилов, с именами которых связаны наиболее успешные операции Русской армии за все время войны.

Из 40 чел., занимавших соответствующие должности в августе 1914 – марте 1917 г., все, за исключением Н.Н. Янушкевича, имели чины полного генерала, т.е. генерала от инфантерии или генерала от кавалерии. Из 49 чел., занимавших аналогичные должности в апреле – октябре 1917 г., полными генералами был 21 чел., генерал-лейтенантами – 27 чел., и один, Верховный главнокомандующий А.Ф. Керенский, не имел чина, так как никогда не служил в армии. Все генералы, за исключением Н.Н. Янушкевича, ко времени назначения на должности имели боевой опыт Русско-турецкой (1877–1878), Русско-японской (1904–1905) войн или Туркестанских походов или же приобрели таковой в ходе настоящей кампании.

Согласно положению о полевом управлении войск, принятом в 1912 г., в случае войны Верховным главнокомандующим должен был стать император Николай II, а начальником штаба Верховного главнокомандующего – начальник Генерального штаба генерал Н. Н. Янушкевич. Однако с началом войны император пошел навстречу амбициозным устремлениям великого князя Николая Николаевича и уступил ему пост главковерха. Полководческие таланты Николая Николаевича и современники, и исследователи оценивают по-разному: от наличия у него таковых до полного их отсутствия. В отношении же Янушкевича сформировалось общепризнанное мнение о его явном несоответствии должности начальника штаба Верховного главнокомандующего.

Как выпускник Академии Генерального штаба Янушкевич прошел цензовое командование ротой и батальоном, но ни полком, ни дивизией, ни корпусом не командовал. Не имел он и практики работы в войсковых штабах. Военную карьеру Янушкевич сделал в аппарате Военного министерства. В 1900–1913 гг. он последовательно занимал должности помощника делопроизводителя, делопроизводителя, заведующего законодательным отделом и помощника начальника канцелярии Военного министерства, а в 1913 г. неожиданно для всех был назначен начальником Николаевской военной академии. Спустя год, в марте 1914 г., столь же неожиданно получил пост начальника Генерального штаба. В возрасте 41 года он получил чин генерал-майора, в 45 лет – генерал-лейтенанта, в 46 – генерала от инфантерии.

Николай Николаевич и Янушкевич, несомненно, несут ответственность за провалы и просчеты в военных операциях первого года войны, и их устранение с занимаемых должностей в августе 1915 г. было вполне оправданно. Однако решение императора лично занять пост Верховного главнокомандующего было обусловлено, скорее, политическими соображениями. За время войны, несмотря на поражения, популярность великого князя в армии и обществе усилилась настолько, что у царственной четы возникли «опасения,

¹ Россия в Первой мировой войне. 1914–1918: энциклопедия: в 3 т. / отв. ред. А.К. Сорокин. М.: Политическая энциклопедия, 2014.

² См. картотеку А. Лихотворика: Русская армия в Великой войне. URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html> (дата обращения: 26.10.2015)

что этой популярностью может быть нанесен ущерб той власти, носителем которой являлся государь» [3, с. 47]. Именно в этом, по мнению генерала Ю.Н. Данилова, занимавшего в 1914–1915 гг. должность генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем, заключались истинные причины отставки Николая Николаевича. В данном случае нет необходимости подробно анализировать подоплеку опасений императора, но следует отметить, что для политического дискурса первого года войны было характерно противопоставление фигур Николай II и великого князя Николая Николаевича.

Полководческие таланты императора Николая II не очевидны. Большинство мемуаристов и историков не признают за ним каких-либо военных способностей. Но следует отметить, что именно в период его верховного главнокомандования Русская армия преодолела кризис снабжения и после почти катастрофических неудач перешла к успешным наступательным действиям. Коренной перелом в ходе всей войны в пользу стран Антанты к концу 1916 г. произошел именно во время главнокомандования императора Николая II.

Важнейшую роль в руководстве армией при Николае II играл М.В. Алексеев, избранный императором на пост начальника штаба Верховного главнокомандующего. Алексеев – один из самых выдающихся русских военачальников Первой мировой войны, «автор и соавтор» большинства крупных успехов Русской армии в ходе всей войны. В этом отношении Николай II принял оптимальное кадровое решение, тем более что Алексеев, выдвинувшийся благодаря своим талантам уже в ходе войны, находился вне каких-либо политических группировок. Во всех отношениях комбинация в верховном главнокомандовании «Николай II – генерал Алексеев» являлась гораздо продуктивнее тандема «Николай Николаевич – генерал Янушкевич».

Важным фактором вертикальной мобильности высшего командного состава на уровне «армия – фронт» стало организационное развертывание Русской армии в ходе войны, в результате чего появлялись новые вакансии. В начале войны действующая армия подразделялась на два фронта – Юго-Западный (Н.И. Иванов) и Северо-Западный (Я.Г. Жилинский). В 1915 г. Северо-Западный фронт разделился на Западный и Северный, а в 1916 г. был создан Румынский фронт. В начале войны были образованы управления двенадцати армий (1 – 11-я и Кавказская). В январе 1915 г. развернута 12-я армия, а в августе 1916 г. – 13-я (Особая). Таким образом, к началу 1917 г. количество фронтов увеличилось с 2-х до 4-х, а армий – с 12 до 14.

Боевая убыль высшего генералитета в ходе войны была незначительной. Единственным, кто погиб на боевом посту, был командующий 2-й армией Северо-Западного фронта генерал А.В. Самсонов. В целом ротация высшего командного состава была связана с устранением генералов по несоответствию занимаемой должности или по состоянию здоровья.

Я.Г. Жилинский, как не справившийся с должностью главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта, был заменен генералом Н.В. Рузским. В должности командующего 3-й армией Рузский сыграл решающую роль в успехах Юго-Западного фронта, был награжден одновременно орденами Св. Георгия IV и III степеней и при активном участии прессы приобрел славу выдающегося полководца. Хотя в должностях командующего Юго-Западным, а затем Северным фронтом Н.В. Рузский уже не проявлял блестящих способностей, героический ореол обеспечил ему сохранение статуса вплоть до весны 1917 г. Ответственность за свои собственные стратегические просчеты он склонен был перекладывать на плечи подчиненных. Именно по его инициативе без должных оснований были удалены с занимаемых должностей командующий 1-й армией П.К. Ренненкампф (ноябрь 1914 г.), командующий 2-й армией С.М. Шейдеман (декабрь 1914 г.), командующие 10-й армией В.Е. Флуг (сентябрь 1914 г.) и Ф.В. Сиверс (апрель 1915 г.). Устранение всех четверых хотя и связывалось с несоответствием занимаемым должностям, но скорее всего являлось следствием германофобии Рузского.

Командующий 4-й армией Юго-Западного фронта А.Е. Зальца также был снят с должности в связи с поражениями его войск, но какой-либо интриги в этом кадровом решении не усматривается. К.П. Фан-дер-Флит и В.Н. Никитин, командовавшие соответственно 6-й и 7-й армиями, были удалены со своих постов по другим причинам. В первый год войны эти армии не принимали участия в военных операциях и на положении «отдельных» дислоцировались в тылу действующей армии. При передаче армий в состав фронтов и переформировании в полевые во главе их были поставлены генералы, имевшие боевой опыт и зарекомендовавшие себя способными военачальниками. Кроме того, Фан-дер-Флит и Никитин к данному времени уже достигли предельного возраста и не стремились в действующую армию.

Нисходящая мобильность в системе высшей военной иерархии является исключением и представлена лишь двумя примерами. С.М. Шейдеман начал войну командиром корпуса, около четырех месяцев командовал 2-й армией, а в ноябре был перемещен на должность командира 1-го Туркестанского корпуса. В.Е. Флуг в начале войны около месяца командовал 10-й армией, а затем возглавлял 2-й армейский корпус. В остальных случаях после снятия с занимаемых постов следовало назначение вне действующей армии.

Высокую степень ротации высшего командного состава характеризует то, что из 16 чел., занимавших соответствующие посты в начале войны, к марту 1917 г. свой статус сохранили лишь четверо: главнокомандующие армиями фронтов Н.В. Рузский, А.А. Брусилов, А.Е. Эверт и командующий 9-й армией П.А. Лечицкий. Последний из них является единственным, кто бессменно оставался на своем посту с начала войны и до весны 1917 г. Его биография является своего

рода примером того, как, не имея высшего образования и связей в столичных кругах, но, обладая талантами, можно было самостоятельно сделать выдающуюся военную карьеру.

П.А. Лечицкий родился в семье священника, окончил непристойное Варшавское юнкерское училище, служил в 39-м резервном кадровом батальоне. а в 1891 г. в чине капитана и в возрасте 36 лет прибыл для дальнейшего прохождения службы на Дальний Восток. Здесь в боях и походах он проявил себя как энергичный, волевой и умный военачальник. Во время Русско-японской войны он командовал полком, за выдающиеся боевые отличия был награжден чином генерал-майора, орденом Св. Георгия IV ст. и Золотым оружием, пожалован флигель-адъютантом к императору Николаю II. Затем он командовал бригадой, с 1906 г. – дивизией, с 1908 г. – корпусом, с 1910 г. – войсками Приамурского военного округа. С августа 1914 г. по апрель 1917 г. Лечицкий командовал 9-й армией, заслужил весьма редкое Георгиевское оружие с бриллиантами и орден Св. Георгия III ст. Со времен Русско-японской войны он сохранил широкую популярность в военных кругах. По мнению барона П.Н. Врангеля, именно Лечицкий был самой авторитетной фигурой в русском офицерском корпусе в 1917 г. [4, с. 45]

Вертикальная мобильность генералитета происходила почти исключительно в рамках командной иерархии «корпус – армия – фронт», т. е. на должность командующего армией назначались командиры корпусов, а на должность командующего армиями фронта – командующие армиями. Из этого правила имелось лишь два исключения: назначения начальника штаба Юго-Западного фронта М.В. Алексева (минуя командование армией) на пост главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта и начальника штаба Кавказской армии Н.Н. Юденича (минуя командование дивизией и корпусом) на пост командующего той же армией. Оба они, занимая штабные посты в первый год войны, де-факто выполняли командные функции вместо своих непосредственных начальников – соответственно главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта Н.И. Иванова и главнокомандующего Кавказской армией И.И. Воронцова-Дашкова и заявили о себе как о крупных стратегах.

Важнейшим основанием для выдвижения генералов на высшие должности почти всегда являлись крупные боевые успехи возглавляемых ими войсковых объединений или соединений. За редким исключением, лица, выдвинутые на должности командармов и командующих армиями фронтов, были георгиевскими кавалерами. Некоторые из них имели по две – три георгиевские награды.

В категории главнокомандующих армиями фронтов на одну ступень поднялись четверо: Н.В. Рузский, А.А. Брусиллов, А.Е. Эверт и П.А. Плеве, ранее командовавшие армиями, и на две ступени – В.В. Сахаров и А.Н. Куропаткин, последовательно командовавшие корпусом и армией.

На должности командующих армиями из командиров корпусов были выдвинуты 12 генералов: А. И. Литвинов (1-я армия), С.М. Шейдеман и В.В. Смирнов (2-я армия), Р.Д. Радко-Дмитриев и Л.В. Леш (3-я армия), А.Е. Чурин (5-я армия), В.Н. Горбатовский (6-я армия), Д.Г. Щербачев (7-я армия), Ф.В. Сиверс, Е.А. Радкевич и А.А. Цуриков (10-я армия) и Д.В. Баланин (11-я армия).

Из начальников дивизий в командармы выдвинулись пятеро: А.М. Драгомиров, В.И. Ромейко-Гурко, А.М. Каледин, В.Н. Клембовский и А.Ф. Рагоза, которых следует признать самыми «карьерными» генералами.

Генерал-майор А.М. Драгомиров начал войну в должности начальника 2-й отдельной кавалерийской бригады, с декабря 1914 г. командовал 16-й кавалерийской дивизией, с апреля 1915 г. – 9-м армейским корпусом, а в августе 1916 г. занял пост командующего 5-й армией. За боевые отличия он был награжден орденами Св. Георгия IV и III ст., последовательно произведен в генерал-лейтенанты и генералы от кавалерии.

Генерал-лейтенант В.И. Ромейко-Гурко был начальником 1-й кавалерийской дивизии, с ноября 1914 г. командовал 6-м армейским корпусом, с декабря 1915 г. – 5-й армией. В августе 1916 г. он возглавил Особую армию, состоявшую из войск Русской гвардии, а в ноябре 1916 – феврале 1917 г. замещал генерала М.В. Алексева на посту начальника штаба Верховного главнокомандующего. Он также был удостоен орденов Св. Георгия IV и III ст. и произведен в генералы от кавалерии.

Генерал-лейтенант А.М. Каледин в первый год войны командовал 12-й кавалерийской дивизией, с августа 1915 г. – 12-м армейским корпусом. В апреле 1916 г., накануне знаменитого Луцкого прорыва, стал преемником Брусилова на посту командующего 8-й армией. Он был награжден орденами Св. Георгия IV и III ст. и Георгиевским оружием, произведен в генералы от кавалерии.

Генерал-лейтенант В.Н. Клембовский выступил на фронт во главе 9-й пехотной дивизии, в октябре 1914 г. принял командование 16-м армейским корпусом, в декабре 1915 г. занял должность начальника штаба войск Юго-Западного фронта, а в октябре 1916 г. возглавил 11-ю армию. Его боевые заслуги были отмечены орденом Св. Георгия IV ст. и Георгиевским оружием, а также он был произведен в генералы от инфантерии.

Генерал-лейтенант А.Ф. Рагоза командовал 19-й пехотной дивизией, с сентября 1914 г. – 25-м армейским корпусом, а через год, в сентябре 1915 г., был назначен командующим 4-й армией. Он также получил чин генерала от инфантерии и был удостоен ордена Св. Георгия IV ст.

В категории командующих армиями имела место горизонтальная ротация. Девять из 34 генералов последовательно командовали двумя, а двое – тремя армиями (А.Е. Чурин – 12-й, 5-й и 6-й и В.Н. Горбатовский – 12-й, 6-й и 10-й).

Явный диссонанс в стройную систему ротации высшего командного состава действующей армии вносит фигура Н. Куропаткина. Еще за десять лет до начала мировой войны он достиг всех высших постов в Русской армии: в 1898–1904 гг. занимал должность военного министра, а во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. являлся главнокомандующим. Российское общественное мнение с его именем связывало поражение в войне с Японией, но Николай II сохранил доверие к Куропаткину и отнюдь не разочаровался в его военных способностях. Вскоре после вступления императора в верховное главнокомандование, в сентябре 1915 г. Куропаткин получил назначение на должность командира Гренадерского корпуса, в конце января 1916 г. был назначен командующим 5-й армией и, спустя несколько дней, – командующим войсками армиями Северного фронта. Но в июле 1916 г., не оправдав надежд императора, Куропаткин был назначен Туркестанским генерал-губернатором и командующим войсками Туркестанским военным округом. Это решение имело явно символический подтекст: Куропаткин был направлен именно туда, где до назначения военным министром он проявил выдающиеся военные и административные способности.

Свержение монархии в России и устранение императора – Верховного вождя всей армии и Верховного главнокомандующего войск, находящихся на театре военных действий, привело к кардинальным изменениям в системе ротации высшего командного состава. Отныне функции Николая II по решению всех кадровых вопросов в Русской армии перешли к лицам мало сведущим в военном деле: сначала к военному министру А.И. Гучкову, а затем с мая 1917 г. – к сменившему его на этом посту А.Ф. Керенскому.

Первые шаги А.И. Гучкова в должности военного министра, по словам барона П.Н. Врангеля, «ознаменовались массовой сменой старших начальников – одним взмахом пера были вычеркнуты из списков армии 143 старших начальника, взамен которых назначены новые, не считаясь со старшинством. Мера эта была глубоко ошибочна». По его мнению, «смена такого огромного количества начальников отдельных частей и высших войсковых соединений одновременно и замена их людьми чуждыми этим частям [...] не могли не отразиться на внутреннем порядке и боеспособности армии» [4, с. 38]. По свидетельству А.И. Деникина, «операция» Гучкова по увольнению огромного числа генералов получила в военной среде трагическое название «избиения младенцев» [5, с. 259]. Гучковские чистки пришлось на апрель 1917 г. и почти непрерывно продолжались при Керенском, достигнув своего пика в конце августа – начале сентября в связи с «мятежом» генерала Корнилова.

Из 20 чел., занимавших соответствующие высшие посты в марте 1917 г., к октябрю того же года остались всего трое: помощник главнокомандующего армиями Румынского фронта Д. Г. Щербачев, командующие 4-й и 6-й армиями этого фронта А.Ф. Рагоза и А. А. Цуриков. Причины такой устойчивости этих генералов

в 1917 г. объясняются, видимо, тем, что Румынский фронт был самым удаленным от революционного Петрограда, а кадровые перестановки там ограничивались мнением короля Румынии, который официально, хотя и чисто формально, являлся главнокомандующим армиями фронта.

Для 1917 г. характерен стремительный карьерный рост генералов. Если до революции даже самые «карьерные» военачальники до назначения на должность командарма имели годичный стаж командования корпусом, то теперь командный стаж в той или иной должности мог ограничиваться всего несколькими неделями.

Наиболее яркий пример – это генерал Л. Г. Корнилов, который в 1914 г. выступил на фронт во главе 48-й пехотной дивизии, в начале 1917 г. командовал 25-м армейским корпусом, в течение марта – августа последовательно занимал должности командующего войсками Петроградского военного округа, командующего 8-й армией, главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта и, наконец, – Верховного главнокомандующего.

Не менее показательный случай – карьерный путь В.А. Черемисова, начавшего войну полковником и командиром пехотного полка, затем в чине генерал-майора занимавшего должность генерал-квартирмейстера штаба армии. В 1916 г. за упущения по службе он был исключен из Генерального штаба и переведен на должность командира неотдельной бригады. С марта 1917 г. Черемисов командовал 159-й пехотной дивизией, с апреля – 12-м армейским корпусом, с июля – 7-й, затем – 9-й армиями, был произведен в генералы от инфантерии, а в сентябре получил пост главнокомандующего армиями Северного фронта.

Еще один пример – Я.Д. Юзефович, который в 1914 г. состоял в чине полковника и в должности начальника штаба дивизии, а к началу 1917 г. вырос до генерал-майора и начальника штаба 2-го кавалерийского корпуса. С апреля 1917 г. он без опыта работы в штабах армии и фронта исполнял обязанности генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем; в июне был назначен командующим 12-й кавалерийской дивизией, через месяц – командиром 26-го армейского корпуса, а еще через месяц – командующим 12-й армией с производством в генерал-лейтенанты.

Вышеназванные генералы хотя бы кратковременно занимали необходимые командные должности, ряд же других поднялся по служебной лестнице, перескочив через одну – две, а то и три должностные ступени. Яркий пример тому – Н.Н. Духонин. Начав войну полковником, занимавшим должность старшего адъютанта штаба 3-й армии, затем он стал командовать полком, а к началу 1917 г. в чине генерал-майора состоял генерал-квартирмейстером штаба Юго-Западного фронта. С мая Духонин занимал пост начальника штаба сначала Юго-Западного, затем – Западного фронтов, а в сентябре, не командуя до этого ни дивизией, ни корпусом, ни армией, был назначен начальником штаба Верхов-

ного главнокомандующего, став вторым, а де-факто – первым лицом в армии, учитывая, что «первым» де-юре был А.Ф. Керенский.

Н. Г. Володченко в 1914 г. в чине генерал-майора командовал бригадой 3-й Донской казачьей дивизии, и к началу 1917 г. поднялся на одну должностную ступень, состоя начальником 16-й кавалерийской дивизии. В апреле он был назначен командиром 46-го армейского корпуса, а в сентябре, минуя должность командующего армией, стал главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта. А.К. Кельчевский в начале войны командовал полком, с 1915 г. в чине генерал-майора занимал должность генерал-квартирмейстера штаба 9-й армии. С апреля 1917 г. он – начальник штаба, а с сентября, минуя должности начальника дивизии и командира корпуса, – командующий той же армии с производством в генерал-лейтенанты.

В. Г. Болдырев начал войну полковником в должности начальника штаба дивизии, затем командовал пехотным полком, а ко времени Февральской революции в чине генерал-майора занимал должность генерал-квартирмейстера штаба армий Северного фронта. В апреле, минуя должность начальника дивизии, он был назначен командиром 43-го армейского корпуса, произведен в генерал-лейтенанты, а в сентябре принял командование 5-й армией. Болдырев поставил своего рода рекорд, став в свои 42 года самым молодым русским военачальником Первой мировой войны. В то же время он – один из немногих военачальников, кто благодаря своим интеллекту, смелости и энергии способен был эффективно работать в сложной революционной обстановке. По свидетельству комиссара Северного фронта В.Б. Станкевича, Болдырев «умел требовать и умел подтягивать, но не во имя старых привычек, а во имя дела. Это чувствовалось всеми, и солдаты говорили со “своим” командиром, стоя на вытяжку, забывая о всяких декларациях прав солдат» [6, с. 180].

По темпам и основаниям ротации высшего командного состава достаточно четко выделяются два периода, которые можно условно назвать имперским (август 1914 – март 1917 г.) и революционным (апрель – октябрь 1917 г.). Сопоставление ротационных процессов в эти периоды продолжительностью соответственно в два с половиной года и полгода показывает, что после Февральского переворота 1917 г. темпы вертикальной мобильности генералитета увеличились почти в 5 раз.

В «имперский» период ротация была связана прежде всего с военной целесообразностью, т. е. с объективной необходимостью продвижения на вышестоящие посты наиболее талантливых и блестяще зарекомендовавших себя в боевом отношении военачальников. По большому счету, на начало 1917 г. Русская армия имела свой лучший высший командный состав за всю Первую мировую войну.

В «революционный» период на передний план была выдвинута целесообразность политическая, когда от военачальника требовались не только профессионализм, но и умение адаптироваться к сложной революционной действительности. Как следствие, на высшие должности стали продвигаться генералы без необходимых ранее стажа и опыта, но в силу своих личных качеств способные находить общий язык и с новым политическим руководством страны, и с солдатской массой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Залесский К.А.* Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003. 463 с.
2. *Порошин А.А.* Первая мировая. Проигравшие победители. Русские генералы. М., 2014. 448 с.
3. *Данилов Ю.* На пути к крушению. М.: XXI век – Согласие, 2000. 293 с.
4. *Врангель П. Н.* Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 – ноябрь 1920 г.). М.: ТЕРРА, 1992. Ч. I.
5. *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. Крушение власти и армии, февраль – сентябрь 1917. М.: Наука, 1991. 463 с.
6. *Станкевич В. Б.* Воспоминания. 1914–1919. Берлин, 1920. 63 с.

REFERENCES

1. *Zaleski K.A.* Who was who in the World War I. Moscow, 2003, 463 p. (In Russ.)
2. *Poroshin A.A.* World War I. Losers winners. Russian generals. Moscow, 2014, 448 p. (In Russ.)
3. *Danilov Y.* On the way to ruin. Moscow: XXI Century – Consent, 2000, 293 p. (In Russ.)
4. *Wrangell P.N.* Memories. Southern Front (November 1916 – November 1920). Moscow: TERRA, 1992, Part I (In Russ.)
5. *Denikin A.I.* Essays on Russian turmoil. The collapse of the government and the army, February-September 1917. Moscow: Science, 1991, 463 p. (In Russ.)
6. *Stankevich V.B.* Memories. 1914–1919. Berlin, 1920, 63 p. (In Russ.)

Статья принята редакцией 04.11.2015